

Лучше устраивай браки, что сладкія будятъ желанья:
Быстрый Арей и Аѣина заботиться будутъ о битвахъ». 430.

Такъ говорили они межъ собой, обращаясь другъ къ другу.
Тою порой Діомедъ устремился опять на Энея,
Зная, что самъ Аполлонъ надъ героемъ простеръ свою руку,
Но, и предъ богомъ великимъ не дрогнувъ, онъ все порывался,
Какъ бы Энея убить и совлечь дорогіе dospѣхи. 435.

Трижды впередъ онъ бросался, охваченный жаждой убійства,
Трижды отталкивалъ прочь Аполлонъ свѣтлый щитъ Діомеда.
Только когда онъ къ четвертый напалъ, небожителю равный,
Грозно тогда закричавъ, Аполлонъ дальновержецъ промолвилъ:
«Прочь отступи, сынъ Тидея, опомнись! Равняйся съ богами 440.

Въ мысляхъ своихъ не дерзай, оттого что не равны судьбою
Племя безсмертныхъ боговъ и людей, уходящихъ подъ землю».

Такъ онъ сказалъ — и назадъ сынъ Тидея немного подался,
Гнѣва желая избѣгнуть далеко разящаго Феба.
Тою порой Аполлонъ перенесъ изъ сраженья Энея 445.

Въ храмъ свой, который ему былъ воздвигнутъ въ священномъ
Пергамѣ.

Тамъ во святилищѣ славномъ Эней исцѣленъ и украшенъ
Былъ Артемидою, любящей стрѣлы бросать, и Латоной.
Фебъ Аполлонъ сробролукій создалъ тогда призракъ чудесный,
Видомъ подобный Энею и въ тѣ же одѣтый dospѣхи. 450.

Призракъ кругомъ обступивъ, Аргивяне съ Троянцами бились
И разсѣкали въ бою защищавшія грудь другъ у друга
Кожи крылатыхъ щитковъ и тяжелыхъ шитовъ округленныхъ.
Къ бурному богу Арею тогда Аполлонъ обратился:

«Кровью облитый Арей, мужегубецъ Арей, стѣнъ крушитель! 455.
Не удалишь-ли, вмѣшаясь, отъ боя ты этого мужа,
Сына Тидея, что нынѣ готовъ противъ Зевса сражаться?
Раньше богиню Киприду онъ въ руку поранилъ близъ кисти,
Послѣ со мною самимъ состязался, безсмертному равный».

Такъ Аполлонъ ему молвилъ и сѣлъ на вершину Пергама. 460.
Грозный вмѣшался Арей, побуждая фаланги Троянцевъ.
Видъ Акамаита принявши, вождя удалаго Θракійцевъ,
Крикнулъ онъ властно Пріамовымъ дѣтямъ, питомцамъ Зевеса:

«Долго-ли, дѣти Пріама, — владыки, взрощеннаго Зевсомъ, —
Будете молча терпѣть, чтобъ Ахейцы народъ убивали? 465.
Долго-ли будутъ они подлѣ стѣнъ крѣпкозданныхъ сражаться?
Мужъ, кто казался намъ равнымъ съ божественнымъ Гекторомъ, нынѣ